

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Ю.В.Глазковой «Органное творчество Мориса Дюруфле
в контексте французской органной культуры его времени»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Число исследовательских работ, появившихся в отечественном музыкознании в течение последнего десятилетия и посвященных тем или иным аспектам французской органной культуры, впечатляет. Сформировался обширный пласт научной литературы, освещающий проблемы идентификации и специфики национальной органной школы Франции, ее эволюции, анализа исторических этапов ее развития, а также частных вопросов, касающихся исполнительских деталей интерпретации французской музыки. В этом уже сложившемся сегменте научного пространства диссертация Ю.В.Глазковой не потеряется, поскольку ее главный герой - композитор, чей органной «лик» во всей его полноте не становился предметом пристального внимания и изучения российских музыковедов. Хотя анализ отдельных граней его композиторского метода фигурировал в недавних исследованиях молодых ученых.

М. Дюруфле не *tetta incognita* для российской органной культуры, его опусы охотно играет «молодая поросль» отечественных органистов-виртуозов. В этой связи тем более важно выявить специфические, особенно стилевые и интерпретационные черты его органного наследия. В своей плодотворной деятельности М.Дюруфле, с одной стороны - плоть от плоти, естественный продолжатель блистательной плеяды французских органистов и композиторов, которая восходит к эпохе С.Франка. С другой, М.Дюруфле очень индивидуален – ученик Ш.Турнемира, Л.Вьерна, не только органист, композитор и педагог. Он - духовный лидер, нравственный авторитет, борющийся за чистоту католического вероисповедания, интерпретатор григорианского хорала в новой исторической и музыкальной реальности. Диссертация Ю.В.Глазковой – первое российское исследование, ставящее задачу многоаспектного подхода к творчеству композитора, охватывающего разные

стороны его универсальной музыкантской деятельности – композиторской, исполнительской, педагогической, религиозно-нравственной, общественной.

Для решения поставленной цели – возможно более полно представить жизнь и творчество М.Дюруфле – автор диссертации перевел, систематизировал и ввел в отечественный музыковедческий обиход обширный иностранный (в основном французский и американский) научный, мемуарный, музыкально-критический материал, в том числе и периодику эпохи М.Дюруфле, в частности, статьи из изданий "The American Organist" и «L'Orgue». Особую ценность, на наш взгляд, представляют интервью Г.Бейкера с М.Дюруфле, опубликованное в «Американском органисте» и «Воспоминания» учителя М.Дюруфле – Л.Вьерна, соответственно, в журнале «Орган». Источниковедческая составляющая – один из весомых аргументов, говорящих в пользу представленной работы. Отметим, что самостоятельную значимость имеют три ее Приложения, среди которых список оригинальных произведений М.Дюруфле, диспозиции органов его творческого восхождения и дискография музыканта и его жены – М.-М. Дюруфле. Все эти позиции подчеркивают как актуальность, так и новизну представленного исследования.

В трех главах работы последовательно складывается картина органного мира композитора, в которой его творческому портрету отведена вторая глава «Морис Дюруфле: грани творчества». Здесь наиболее исследовательски пытливым выглядит первый раздел второго параграфа «Музыкальные университеты Дюруфле», в котором автор воссоздает атмосферу Парижа времени обучения композитора в Парижской консерватории. Небезынтересно развивается линия сопоставления процесса занятий и их целеполагания у учителей М.Дюруфле – Ш.Турнемира и Л.Вьерна (орган), П.Дюка (композиция).

Третий параграф второй главы представляет композиторское творчество музыканта. Этот раздел ориентирован на жанр путеводителя по основным сочинениям М.Дюруфле с необходимой информацией о редакциях сочинений, их премьерных исполнениях и т.д. При всей ценности упомянутой информации, характеристике стиля композитора отведено небольшое место в

рассуждениях автора. Вывод, звучащий здесь: «Вместе с тем, неповторимое своеобразие композиторского наследия Дюруфле заключается в убедительном синтезе столь непохожих друг на друга миров григорианского хора и импрессионизма», поддержан музыкальными наблюдениями достаточно афористично. Не до конца подтвержденным «звучит» и тезис о некоторой консервативности стиля, обусловленность которой объясняется заложенной с юности «литургической формацией» М.Дюруфле (стр.14). По поводу «литургической формации» можно вспомнить, например, о О.Мессняне, но вряд ли о консервативности его стиля.

Большую часть первой главы «Морис Дюруфле и французская органная традиция на рубеже XIX-XX веков» занимает детальное представление специфики органа А.Кавайе-Коля, что несомненно важно для понимания особенностей традиции французского романтического органного искусства. В качестве пожелания заметим, вероятно целесообразнее в главе, ставящей контекстную задачу характеристики органной традиции рубежного времени, для полноты культурной панорамы эпохи перенести акцент с подробного описания конструктивных особенностей инструмента на три последующих раздела, характеризующих соответственно исполнительскую школу, соотношение сочинения и импровизации во французской традиции, а также композиторское органное искусство исследуемого периода.

Смысловая целостность работы поддержана несколькими сквозными линиями, главные из которых – ориентированность творчества М.Дюруфле на звуковой мир органов А.Кавайе-Коля, определивших специфику колористической палитры опусов композитора: М.Дюруфле и орган в католической церкви. Еще одной важной «лейттемой» стал «сюжет» о восприятии принципов французской школы эпохи 20-х г.г. XX века музыкантом из советского Петрограда И.Браудо. Однако, как представляется, не вполне обоснованно звучит вывод (стр.42), завершающий второй параграф «Исполнительская школа» первой главы: «... исходя из слов И.А.Браудо, эта (*французская*) традиция оказала огромное влияние, а возможно, даже послужила в некотором

роде основой для формирования ленинградской – а значит, в значительной мере и советской – органной школы». Насколько известно, Санкт-Петербургская традиция с момента своего основания была ориентирована на немецкую ветвь, о чем свидетельствует деятельность выпускника Лейпцигской консерватории, уроженца Любека Г. Штиля – основателя органного класса консерватории, затем – Л. Гомлиуса. Инструментарий Санкт-Петербурга, насколько можно судить из источников, составляли в своей основе немецкие органы романтического происхождения, в частности фирмы «Э.Ф.Валькер», Жак Гандшин, на деятельность которого ссылается автор работы, в равной мере был учеником как Ш.-М.Видора, так и М.Регера. Да и сам И.Браудо после учебы в Ленинградской консерватории совершенствовался не только во Франции, но и в Германии (о чем автор справедливо пишет в тексте работы). Если говорить о французских влияниях – их не меньше, а может быть, и больше было в Москве (установка органа А.Кавайе-Коля в Большом зале консерватории, деятельность В.Сафонова в этом направлении, переписка В.Сафонова с Ш.-М.Видором, концерты Ш.-М.Видора, Ш.Турнемира и т.д.). Говорить об усиливающемся влиянии французской традиции – справедливо, но и по отношению к Москве – тоже. Однако идея о позиционировании французской традиции как основе советской органной школы представляется очень спорной.

Сильную и удачную сторону диссертации определила ее исполнительская и методическая направленность. Драматургическим «ядром» работы стала третья глава, концентрирующая собственно исполнительские представления автора, касающиеся органных сочинений М.Дюруфле. В ситуации расширения исполнительского репертуара, почти полного отсутствия французских инструментов у нас в стране требуется точный и исторически обоснованный взгляд на проблему интерпретации французской музыки. Воссоздать картину темповой, агогической, артикуляционной, регистровой палитрыopusов композитора необходимо. Это, как представляется, и есть основная цель создания диссертации. Она решена.

Интерпретационная проблема подана выпукло и убедительно с учетом успешной – конкурсной и концертной – деятельности автора диссертации. Здесь Ю.В.Глазкова «играет на своем поле». Знакомство с оригинальными инструментами, занятия с лучшими интерпретаторами музыки М.Дюруфле, собственный исполнительский опыт дают ей в руки возможность профессионального – тонкого и точного – методического анализа его сочинений. Использованный здесь сравнительный метод интерпретаций Сюиты ор.5 М.Дюруфле современными органистами удачно иллюстрирует выводы автора. В этой части состоит и главный аргумент в пользу практического использования работы. Многие наблюдения, выводы и соображения автора безусловно будут полезны концертирующим исполнителям, студентам и педагогам-органистам высших учебных заведений для использования как в специальном классе, так и в курсах исторических дисциплин – «История органного исполнительства», «История исполнительских стилей».

В общей оценке работы отметим, что выбор мелкой и дробной рубрикации несколько нарушает ее целостность, единство драматургии и создает мозаичный эффект. Что касается частных пожеланий, то в насыщенной иностранными источниками библиографии отсутствуют некоторые издания, которые могли бы помочь дополнить общую картину. Это – Fenner D. Cavaillé-Coll and the Musicians: a Document Account of his first thirty Years in Organ Building. V.1. Sunlury Press, 1980; статья Будкеева С. Кавайе-Коль как архитектор художественной концепции симфонического органа//Мир науки, культуры, образования, 2009, №5. В плане языковых неловкостей обращает на себя внимание Второй Ватиканский Собор, который в тексте работы именуется Советом (стр. 46, 86, правильное написание появляется лишь на стр.88)

Оценивая диссертацию Ю.В.Глазковой, отметим стремление автора обобщить и систематизировать большой объем материала, дабы представить объемную панораму творческого пути талантливого художника, обозначить приоритетные линии в исследовании его наследия. Основные положения

диссертации методологически и фактологически обоснованы и достоверны. Высказанные по ходу соображения и размышления имеют разный характер: некоторые - оттенок пожелания, другие предполагают дискуссию. Но научный текст, который провоцирует ответную мысль, желание размышлять, подтверждает свою актуальность и плодотворность.

Исследование соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство, а ее автор Ю.В.Глазкова заслуживает присуждения искомой ученой степени. Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание исследования.

20.02.2015

Доцент кафедры истории музыки,
секции органа и клавиесна Нижегородской государственной
консерватории им.М.И.Глинки,
кандидат искусствоведения

Т.Р.Бочкова

Бочкова Татьяна Рудольфовна - кандидат искусствоведения, доцент, работает в должности профессора кафедры истории музыки и секции органа и клавиесна Нижегородской государственной консерватории имени М.И.Глинки.

Адрес: 603005 г.Нижний Новгород, ул. Пискунова, д.40

Тел. 8-903-606-03-97. e-mail: tatyana31@yandex.ru

